

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

ДВЕСТИ СОРОК ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 11 февраля 1948 года, 10 ч 30 м утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

С этого момента применяется система одновременных переводов

11 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 244)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)²

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³

12 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

13 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Н Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Как помнят члены Совета Безопасности, закрытая вчера вечером заседание Совета, мы обсудили доклад Председателя Совету Безопасности о шагах, предпринятых докладчиком и мною для возобновления непосредственных переговоров между делегациями Индии и Пакистана на основе проекта предложений [документ S/667], разрабатывая который по поручению Совета, мы старались выразить общую точку зрения Совета Безопасности

В связи с этим, Совет Безопасности должен в частности, рассмотреть поступившую от главы индийской делегации просьбу об отсрочке рассмотрения индо-пакистанского вопроса, чтобы его делегация могла немедленно вернуться в Нью-Дели для консультаций [документ S/668]

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (говорит по-английски) Ввиду желания индийской делегации, чтобы сегодня утром наша работа шла возможно быстрее я предлагаю перейти к системе одновременных переводов

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (говорит по-английски) Прежде чем перейти к тем замечаниям, которые я намерен сегодня утром высказать в Совете Безопасности, я хочу обратить ваше внимание на сообщение, появившееся вчера утром в New York Times. Если его не разъяснить, оно может вызвать недоразумение. Это сообщение появилось под заголовком «Требование об отсрочке кашмирского вопроса» с подзаголовком «Индия с согласия Пакистана, обратится к Совету с просьбой отложить рассмотрение этого вопроса на неопределенное время». Этот подзаголовок неверен, во всяком случае, поскольку в нем говорится, что Индия просит Совет об отсрочке «с согласия Пакистана». Пакистан на это согласия не давал.

В самом сообщении датированном 9 февраля 1948 года, говорится следующее «Как сообщают сегодня вечером из достоверных источников, Индия обратится завтра с согласия Пакистана к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций с просьбой отложить на неопределенное время рассмотрение кашмирского вопроса». И в данном случае ссылка на Пакистан неправильна так как Пакистан своего согласия на это не давал.

Дальше мы читаем «После неофициальной встречи состоявшейся сегодня» — т.е. 9 февраля 1948 года — «в Нью-Йорке между сэром Мохаммедом Зафрулла-ханом, министром иностранных дел Пакистана, и Н Гопаласвами Айянгаром, представителем Индии». Это не верно 9 февраля между г-ном Гопаласвами Айянгаром и мной не состоялось ни официальной, ни неофициальной встречи, и мы не говорили об этом даже по телефону.

В сообщении далее сказано «стало известно, что Председатель Совета Генерал А. Дж. Л. Макнотон, представитель Канады, являющийся посредником на неофициальных совещаниях представителей этих двух государств, созываемых с тем чтобы попытаться устранить существующие между ними разногласия, принял на рассмотрение формальное предложение отложить обсуждение индо-пакистанского вопроса». Председатель рассматривал этот вопрос с индийской делегацией, но Пакистан не имел к этому никакого отношения.

Возвращаясь к статье «По сообщениям, поступившим с закрытого заседания» — но если это значит, что 9 февраля происходило открытое или закрытое заседание, то я это уже опроверг — «Главы обеих делегаций договорились просить отсрочить обсуждение вопроса на неопределенное время, чтобы иметь возможность вернуться в свои страны для продолжительных консультаций со своими правительствами относи-

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года стр. 139-144 англ. текста

² Там же стр. 67-87 англ. текста

³ Там же № 6-231 в заседании

тельно того туника, в который уже давно зашли ведущиеся в Лейк-Соксес переговоры»

Я уже указал, что лично мне абсолютно ничего не известно о такой просьбе, кроме того, что сообщил Председатель

Далее в сообщении говорится «Судя по всему, предложение об отсрочке дальнейшего рассмотрения этого вопроса, обсуждаемого здесь уже в течение трех недель, исходило первоначально от г-на Айянгара, представляющего Индию, но сэр Зафрулла поспешил дать на него свое согласие» И это неверно Я не давал согласия ни сразу, ни позднее Я сейчас изложу точку зрения моей делегации на просьбу об отсрочке

Продолжаю цитировать статью « Но сегодня вечером представители обеих делегаций отказались дать какие бы то ни было сведения, так как главы делегаций распорядились, чтобы до заседания Совета, которое состоится завтра днем, соблюдалось полное молчание»

Сразу после этого сказано «Один из представителей пакистанской делегации высказал удивление по поводу сообщения относительно просьбы об отсрочке » Таким образом, сперва говорится, что обе делегации отказались сделать какие бы то ни было сообщения, а затем приводится ссылка на слова одного из представителей « и подчеркнул, что Индия с самого начала настаивала на скором принятии решения по кашмирскому вопросу, но добавил, что, если Индия действительно обратилась к Совету с такой просьбой, сэр Зафрулла «несомненно» охотно согласится вернуться в Карачи, чтобы заняться срочными делами, которые пришлось отложить, пока министр иностранных дел находится здесь»

Я очень благодарен за совет и напоминание об ожидающих меня в Карачи делах по произведя тщательный опрос членов нашей делегации и всех ее сотрудников, я выяснил, что ни один из них не давал представителям печати каких бы то ни было сообщений по этому вопросу Таким образом, все это неверно Я позволил себе занять время Совета Безопасности этим вопросом, так как, если бы я не сказал ничего о том, верно ли это сообщение или нет, те соображения, которые я собираюсь высказать, могли бы озадачить членов Совета

Справедливость требует добавить, что в сегодняшнем выпуске New York Times сказано следующее «Тем временем делегация Пакистана сообщила, что она не является сторонницей отсрочки рассмотрения кашмирского вопроса Сэр Мохаммед Зафрулла-хан, министр иностранных дел Пакистана, не смог выступить сегодня, но сообщил представителям печати, что спор относительно военных действий в княжестве Джамму и Кашмир и вопрос о его судьбе должны быть по мнению его страны, разрешены возможно скорее»

Кроме того, представителям печати было указано, что упомянутые мною сообщения неверны Но решать, опровергать ли или не опровергать неправильные сообщения, помещенные ими по ошибке, должны сами органы печати Я считал своим долгом перед Советом Безопасности объяснить, каково положение

Что касается просьбы делегации Индии об отсрочке, мы ею не только сильно смущены, но,

учитывая ту стадию, в которой теперь находится рассмотрение кашмирского вопроса в Совете Безопасности, мы были очень обеспокоены, когда узнали, что делегация Индии находит в настоящее время необходимым отправиться в Индию и считает нужным просить Совет Безопасности об отсрочке

Между Индией и Пакистаном создается в связи с вопросом о Кашмире и другими затронутыми в наших документах вопросами весьма щекотливое положение В некоторых отношениях оно чревато весьма опасными последствиями, и мы надеялись, что рассмотрение Советом Безопасности этих вопросов будет продолжаться без перерыва до тех пор, пока, как сказал представитель Соединенного Королевства, не будет создан фундамент для урегулирования спорного вопроса и проведения принятых решений в жизнь

Заключительные слова представителя Индии на 242-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся в пятницу 6 февраля, вызвали оптимистические настроения и удовлетворение Я имею в виду его слова о том, что взгляды высказанные в тот день в Совете Безопасности, исполнили его большой надеждой на скорое урегулирование вопроса Известие о том, что в воскресенье 8 февраля он просил об отсрочке [документ S/668], вызвало по меньшей мере большое разочарование, после того как нам была по дана надежда на возможность скорого урегулирования рассматриваемого вопроса

Во вчерашнем выступлении представитель Индии выразил свое разочарование если недовольство, что Совет Безопасности не показал в работе должного рвения и понимания срочности крайне важных по его мнению и имеющих непосредственное отношение ко всей проблеме вопросов

Мы много об этом мнения Прежде всего, мы находим, что Совет Безопасности был очень несходителен по отношению к обеим сторонам, предоставив им полную возможность высказаться и изложить свои взгляды, хотя членам Совета Безопасности и могло казаться, что эти высказывания содержат утомительные повторения

Во-вторых, нам известно, что члены Совета затратили много времени и усилий на рассмотрение этого вопроса не только в Совете но и вне его Нельзя не признать, что, как почти во всех случаях, когда на рассмотрение Совета подступает какой-либо вопрос, члены Совета имели дело с весьма щекотливой проблемой Учитывая их старания воздержаться от всякого слова или дела, которое могло бы ухудшить положение не только нельзя сказать, если вы разрешите мне эту вольность, что Совет Безопасности относился к этому вопросу спустя рукава, но наоборот, он действовал энергично и быстро, искренне желая возможно скорее честно и справедливо его решить За это нельзя не выразить благодарности Совету Безопасности, независимо от отношения к отдельным обсуждавшимся им или представленным на его рассмотрение предложениям

Создается такое впечатление, что недовольство Индии объясняется ее желанием, чтобы к находящемуся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности вопросу подходили лишь с одной точки

зрения, т е с точки зрения Индии, и чтобы при рассмотрении вопроса ограничили лишь одной его стороной, т е той стороной, которую Индия считает наиболее важной. Вследствие этого Индия настаивает на таком решении кашмирского вопроса, которое бы соответствовало преследуемым ею целям.

Делегация Индии с самого начала отказывалась подойти к вопросу во всем его объеме и не хотела понять, что необходимо стремиться к соглашению. Она забыла, что на рассмотрении Совета Безопасности находится вся проблема восстановления мира в Кашмире в целом и вопрос о восстановлении дружественных отношений между Индией и Пакистаном.

Кашмирский вопрос был возбужден в Совете Безопасности не одной Индией, а Индией и Пакистаном. Я прошу Совет Безопасности обратиться в связи с этим внимание на документ II, представленный нами с сопроводительным письмом от 15 января [документ S/646]. В отдельных абзацах части C этого документа излагается точка зрения Пакистана на кашмирский вопрос, хотя детали содержатся в документе III. В документе II, в различных пунктах раздела 4 указано, что предлагается сделать Совету Безопасности в связи с этими вопросами. В разделе 4 говорится:

«Правительство Пакистана просит Совет Безопасности

1) потребовать от правительства Индии » принять определенные меры

«2) назначить комиссию или комиссии в целях

е) принятия мер для прекращения военных действий в княжестве Джамму и Кашмир, принятия мер к тому, чтобы все лица, пришедшие из Пакистана или Индийского Союза, покинувшие вооруженные силы Индийского Союза, покинули территорию княжества Джамму и Кашмир, принятия мер к восстановлению в правах и возвращению к нормальным условиям жизни всех мусульман, проживавших в княжестве Джамму и Кашмир 15 августа 1947 года и покинувших это княжество в результате происшедших после этой даты трагических событий, и к уплате им Индийским Союзом надлежащей компенсации за нанесенный им ущерб и увечья, принятия мер для установления беспристрастной и независимой администрации в княжестве Джамму и Кашмир, полностью представляющей население этого княжества, и проведения затем плебисцита, имеющего целью выявить свободную и независимую волю народа княжества Джамму и Кашмир по вопросу о том, должно ли это княжество присоединиться к Пакистану или к Индии ».

Правительство Пакистана обратилось к Совету Безопасности с этой просьбой в связи с кашмирским вопросом как таковым. В наших документах затронуты также несколько других вопросов, на которых я остановлюсь позже сегодня. Но, как я уже указал, делегация Индии отказалась признать, что на рассмотрении Совета Безопасности находится что-либо кроме ее просьбы о даче Пакистану указаний сделать то и то и не делать того то и того то. Недовольство Индии, что Совет Безопасности не от-

дал себе отчета в срочности и важности этого вопроса, объясняется тем, что делегация Индии подходит к нему лишь с этой узкой точки зрения. Но даже если бы Пакистан действительно не возбудил вопроса о Кашмире перед Советом Безопасности, даже если бы показания в Совете Безопасности ограничивались показаниями Индии и содержанием представленной индийской делегацией просьбы, Совет Безопасности должен был бы — разрешите мне это сказать — изучить вопрос и постараться добиться мирного разрешения спора, как красноречиво отметил вчера днем представитель Соединенных Штатов.

Можно думать, не позволяя себе вольности, что Совет Безопасности подходит к каждой проблеме, представленной на его рассмотрение на основании этих статей Устава, как к проблеме, требующей мирного разрешения, а не лишь как к поданной какой-либо стороной в суд жалобе, на основании которой формулируются юридические вопросы и суд выносит свое решение, ограничиваясь только этими вопросами. Если он установит наличие соответствующих фактов, он выносит благоприятное решение, если же установить эти факты не удастся, суд отказывает в иске, чем все и ограничивается.

Когда до сведения Совета Безопасности доводится ситуация, подобная рассматриваемой нами, угрожающая, по мнению самих сторон, даже без расследования, поддержанию международного мира и безопасности, Совет Безопасности заботится, конечно, прежде всего о том, чтобы устранить угрозу международному миру и безопасности. Если бы делегация Индии подходила к своему спору с Пакистаном с этой точки зрения, я полагаю, что у нее не было бы повода жаловаться, как она жаловалась вчера.

Так, например, на 243 м заседании представитель Индии выразил свое недовольство следующим образом: «Я вынужден заявить Совету Безопасности, что так как, по моему мнению, он не отдал себе полностью отчета в срочности и необходимости немедленного разрешения этой проблемы и в нем наблюдалась тенденция рассматривать вопросы, если и не совсем не связанные с основной проблемой, то во всяком случае, такие, которые можно отложить на продолжительное время ».

Меня удивляет, что, по мнению делегации Индии, спорные вопросы, относящиеся к Кашмиру и рассматриваемые Советом Безопасности, не имеют вообще никакого отношения к основному вопросу или их рассмотрение можно во всяком случае надолго отложить. Достаточно ознакомиться с протоколами выступлений членов Совета Безопасности, чтобы убедиться, что Совет Безопасности с самого начала задавал себе следующий вопрос: каким образом прекратить военные действия, избиения, беспорядки и насилия в Кашмире? Ответ на этот вопрос вызывает разногласия. Делегация Индии находит, что нужна лишь директива Совета Безопасности Пакистану, отвечающая желаниям Индии. По мнению Совета Безопасности это не остановит военных действий, и я полагаю, что он в этом отношении вполне правильно оценил положение. Для того чтобы убедить горцев, уже находящихся в Кашмире уйти из Кашмира и не возвращаться об-

ратно и чтобы убедить правительство Азад Кашмира сложить оружие содействовать восстановлению мира и порядка в Кашмире и принять участие в проведении свободного и справедливого плебисцита, крайне важно дать всем гарантии относительно того, что произойдет когда они сложат оружие Так оценил положение Совет Безопасности Он считал, что без подобных гарантий со стороны Совета Безопасности рассчитывать на прекращение военных действий — нельзя Я нахожу, что это правильная оценка положения

Представитель Индии далее сказал «Я неоднократно требовал, чтобы были безотлагательно приняты меры для прекращения военных действий в Кашмире» Совет Безопасности был занят выработкой мероприятий, имеющих целью немедленное прекращение военных действий в Кашмире

Затем представитель Индии высказал недовольство представителем Соединенного Королевства, заявив « отдавая себе отчет в крайней необходимости немедленного прекращения военных действий он когда дело дошло до рассмотрения конкретных мероприятий, сосредоточил свое внимание скорее на шагах, с которыми конечно можно было повременить, и хотел, чтобы мы рассмотрели и разрешили их прежде, чем он согласится удовлетворить наше требование » И в данном случае особое внимание уделяется этим сторонам вопроса, для того чтобы добиться немедленного прекращения военных действий Здесь уместно указать членам Совета Безопасности на одну особенность на которую они по всей вероятности уже обратили внимание для прекращения беспорядков и насилия важно договориться о том, что делать, хотя разрешение спора конечно должно производиться постепенно

Если представитель Индии, упоминая про вопросы, с которыми можно повременить хочет сказать, что плебисцит нельзя конечно провести, пока не будет восстановлен порядок, и что, тем самым образом, этот плебисцит должен хронологически следовать за прекращением насилия и восстановлением порядка, то он несомненно совершенно прав Но если он под этим подразумевает, что во всяком случае в течение довольно продолжительного срока вообще незачем обращать внимания на вопрос о проведении свободного и справедливого плебисцита я осмеюсь ему решительно возразить Только гарантии в вопросе о плебисците, как подчеркнул вчера днем представитель Китая, убедят как горцев, так и население которое борется в Кашмире, сложить оружие и способствовать восстановлению спокойствия и порядка

Затем представитель Индии сказал « если мы достигнем окончательной цели, разрешим вопрос в его долгосрочном аспекте » Вот в этом то и заключается затруднение Он продолжает настаивать что плебисцит является вопросом будущего, тогда как это вопрос, требующий немедленного разрешения В споре между Индией и Пакистаном он является коренным Этот спор возник потому, что Кашмир присоединился по словам Индии, по крайней мере временно к Индии Пакистан это отрицает Во всяком случае спор между сторонами идет о том, присоединится ли

Кашмир к Индии или к Пакистану А это не вопрос будущего Это проблема, вызвавшая, даже по словам представителя Индии ситуацию, представляющую Индией на рассмотрение Совета Безопасности Даже Индия, правильно или неправильно это другой вопрос, утверждает, что насилие в Кашмире было вызвано попыткой Пакистана силой заставить Кашмир присоединиться к нему Пакистан это опровергает, но по словам Индии насилие в Кашмире было вызвано давлением и принуждением со стороны Пакистана, который ставит себе целью присоединение Кашмира

Но в таком случае как может представитель Индии утверждать, что эта проблема носит долгосрочный характер? Даже с его точки зрения суть дела заключается именно в ней Такая позиция свидетельствует о том, что делегация Индии совсем иначе подходит к этой проблеме Индия хочет создать условия, которые по ее мнению отсутствуют в настоящее время и которые как она полагает, Пакистан может помочь ей осуществить, благодаря чему Индии удалось бы добиться быстрой военной победы в Кашмире

Раньше мы воздерживались от такой постановки вопроса, так как мы надеялись что не будет надобности его подчеркивать необходимо, однако, считаться с создавшимся положением но Индия в течение всего обсуждения этого не делала Представитель Индии заявляет, что все остальное — это вопросы долгосрочного характера с рассмотрением которых можно повременить и о которых не следует заботиться Это выяснилось с полной определенностью благодаря вопросу, заданному представителем Соединенного Королевства шейху Абдулле в конце его выступления на 241-м заседании Председатель сказал последнему что он не обязан отвечать на вопрос но шейх Абдулла возразил, что он хочет ответить, и дал ответ

Вопрос был следующим «Каким образом вы предлагаете прекратить военные действия в Кашмире»? На это последовал такой ответ Мы хотим лишь, чтобы Совет Безопасности предложил Пакистану сделать то-то и то-то и воздерживаться от того-то и того-то Допустим что такие директивы были даны что были основания их дать и что они были выполнены, все же он не сказал ни слова о том, как прекратить военные действия в Кашмире Это фактически значило что они «позаботятся об остальном», т е что в этом случае они сочтут себя в состоянии подавить революцию в Кашмире при помощи военной силы

Как я уже указал, именно тем, что эта сторона вопроса подчеркивалась и все остальное исключалось, и объясняется позиция, занятая вчера днем делегацией Индии Даже премьер-министр Индии, судя по его телеграмме, о которой я уже упомянул, понимает какие вопросы необходимо безотлагательно разрешить Он сообщил в этой телеграмме «Вернувшись из Лахора лорд Маунтбаттен подробно рассказал мне о своем разговоре с г-ном Джинна в частности, о двух имеющих большое значение предложениях, обсуждавшихся ими во-первых о выводе войск Доминиона Индии и горцев из Кашмира, и во-вторых, о проведении в кратчайший по возможности срок плебисцита»

Премьер-министр не говорит «О, это проблемы долгосрочного характера, нас они в настоящий момент не интересуют. Зачем вы стараетесь навести нас на ложный след?» Наоборот и он еще говорит следующее «Что касается первого предложения, лорд Маунтбаттен сообщил мне что г-н Джинна высказался за одновременный вывод войск Доминиона Индии и горцев но что он лорд Маунтбаттен указал на невозможность вывода индийских войск из Кашмирской долины, пока вторгнувшиеся отряды не покинут территории Кашмира и в нем не будут восстановлены законность и порядок» Эта проблема не названа проблемой долгосрочного характера и они указали лишь на практические затруднения

Далее, в телеграмме говорится «Лорд Маунтбаттен также определенно заявил г-ну Джинна что правительство Индии не хочет задерживать своих войск в Кашмире ни на минуту дольше чем это необходимо» Вопрос о выводе войск признается одним из основных требующих разрешения вопросов. Признается принципиальный характер вопроса о выводе войск и о том, что войска не будут оставлены в Кашмире дольше чем нужно. Упоминается лишь о практических затруднениях, связанных с одновременным выводом войск

Далее, телеграмма гласит «Что касается второго вопроса, лорд Маунтбаттен сообщает, что г-н Джинна не считает возможным проведение справедливого плебисцита при существующем теперь в Кашмире режиме» Возразил ли против этого премьер-министр? Нет. Он говорит «Для устранения этого препятствия лорд Маунтбаттен предложил провести плебисцит под руководством Организации Объединенных Наций. Г-н Джинна внес контрпредложение, чтобы оба генерал-губернатора были облечены всеми полномочиями для разрешения этого вопроса. Лорд Маунтбаттен ответил, что с конституционной точки зрения ему — т. е. лорду Маунтбаттену — «нельзя брать на себя эту задачу». И в данном случае возражений против проведения плебисцита в возможно кратчайший срок не последовало. Возражение что при существующем режиме провести свободный плебисцит невозможно, было признано несмысленным и требующим принятия надлежащих мер.

Для разрешения этого затруднения было предложено два метода. Г-н Джинна предложил поручить это обоим генерал-губернаторам. Лорд Маунтбаттен возразил, что для него это было бы связано с затруднениями конституционного характера. Поэтому, как найти выход из положения? Свободный плебисцит при существующем в настоящее время в Кашмире режиме невозможен, на это нет никакой надежды. Как же быть? Лорд Маунтбаттен предложил провести плебисцит под руководством Организации Объединенных Наций. Посмотрим, что говорит премьер-министр. «Таким образом, наши повторные предложения заключаются в следующем: 1. Правительство Пакистана должно публично обязаться сделать все от него зависящее, чтобы вынудить вторгнувшиеся отряды покинуть пределы Кашмира. 2. Правительство Индии должно еще раз дать заверение что оно выведет свои войска из Кашмира, как только из него уйдут вторгнувшиеся

отряды и будут восстановлены законность и порядок и 3. Правительство Индии и Пакистана должны совместно обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой возможно скорее провести плебисцит в Кашмире» Теперь нам говорят, что вывод войск и проведение плебисцита являются проблемами долгосрочного характера, тогда как в этой телеграмме их называют двумя требующими урегулирования вопросами, от которых зависит разрешение всего кашмирского спора.

На одну из последующих частей этой телеграммы я еще должен буду обратить внимание членов Совета Безопасности в связи с другим вопросом. Как же относится делегация Индии к этим двум вопросам, признанным премьер-министром существенными и срочными? Представитель Индии говорит «Мы не можем согласиться на замену существующей чрезвычайной администрации другой администрацией ни теперь, ни после того как она будет преобразована в совет министров с шейхом Мухамедом Абдуллой в качестве премьер-министра. Эта администрация должна оставаться у власти, пока не будет образовано национальное правительство, опирающееся на национальное собрание, предусматриваемое в нашем плане. Мы говорили о проведении плебисцита именно при таком национальном правительстве»

Разве это можно назвать выполнением взятого на себя обязательства сформулированного следующим образом «правительство Индии и Пакистана должны совместно обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой возможно скорее провести плебисцит в Кашмире»? Это вызвало бы задержку сроком от трех до пяти лет. Беспокойство вызывает также намечаемое назначение шейха Мухамеда Абдуллы председателем совета министров, которые будут назначены магараджей по предложению шейха Мухамеда Абдуллы. Этот административный орган предпримет затем шаги, необходимые для образования национального правительства.

Представитель Индии сообщил вчера Совету Безопасности что в той части страны, из которой он происходит, известна следующая тамильская поговорка «Нельзя спрятать тыкву в миске риса». Роль тыквы, которая так выпирает в данном случае играет шейх Мухамед Абдулла на посту премьер-министра Кашмира.

Неужели кто-либо надеялся на то что правительство Азад Кашмира согласится сложить оружие и подчинится администрации шейха Мухамеда Абдуллы? Разве можно, настаивая на этом требовании добиться прекращения военных действий в Кашмире? Взвешивая за оружие население Кашмира считает шейха Мухамеда Абдуллу человеком который перешел на сторону его врага магараджи начавшего кампанию по уничтожению населения. Оно борется против шейха Мухамеда Абдуллы как человека представляющего магараджу. Даже в течение того короткого времени когда он был сотрудником премьер-министра Кашмира в качестве главы чрезвычайной администрации, шейх Мухамед Абдулла эгоистично без суда многих руководителей, в том числе пять видных депутатов законодательного собрания

После того как шейх Абдулла был в конце сентября освобожден из тюрьмы и даже пока он еще не согласился стать орудием в руках магараджи, он не принимал участия в борьбе за свободу Кашмира. Так во всяком случае думает народ, каким бы доблестным себя не считал сам шейх. Он утверждает, что он участвовал в боях. Если он имеет в виду недавние бои в Кашмире, то он действительно участвовал в боях против населения Кашмира на стороне вооруженных сил Индии. Ясно, какие выводы из этого должно сделать население Кашмира.

Он считает, что шейх Абдулла перешел на сторону поработителей и стал их послушным орудием. В своей произнесенной здесь речи он очень резко отзывался о Пакистане и о сторонниках присоединения к Пакистану. Но вот два многозначительных факта, которые позволяют Совету Безопасности хоть до известной степени судить, как относится население Кашмира к возглавляемой им администрации, поддерживаемой вооруженными силами Индии.

Совету Безопасности известно, что 200 000 а теперь уже и больше, мусульман бежало из районов, находящихся под управлением шейха Абдуллы. Куда же они бежали? В Пакистан. Шейх Абдулла заявил, что Пакистан является олицетворением духа Гитлера и Геббельса. Почему же из районов, находящихся под его управлением, в которых, судя по всему, царит мир и покой благодаря штыкам индийской армии, более 200 000 мусульман бежало в объятия Гитлера и Геббельса? Как он объясняет этот факт?

По его словам и по словам главы индийской делегации мусульмане в Кашмире ни, во всяком случае, в тех его частях, где шейх Абдулла причастен к управлению, готовы целовать его ноги. Но, несмотря на это, они бегут от него в объятия Гитлера и Геббельса. Разве это не свидетельствует о том, что мусульмане в Кашмире не чувствуют себя в безопасности под его управлением? Там, где распоряжаются индийские войска, они не могут быть уверены в завтрашнем дне. Они готовы покинуть, более того, они покидают свои дома и все то, что им дорого и спасаются бегством. Куда же они направляются? Они бегут в Пакистан, где по словам шейха Абдуллы царит дух Гитлера и Геббельса. И тем не менее именно туда из под его власти бегут его единовластцы.

Его правительство находится в городе Джамму, где находится и магараджа. Пусть шейх Абдулла объяснит, что случилось с подавляющим большинством мусульманского населения города Джамму, где пребывает магараджа, правительство и шейх Абдулла, который по его словам боролся за свободу своего народа, который причастен к управлению и надеется, что в один прекрасный день магараджа при поддержке индийского правительства назначит его премьер-министром. Должностью премьера его все еще соображают. Я спрашиваю, где находится мусульманское население города Джамму и почему его теперь там нет? Это очень важный вопрос.

Быть может шейх Абдулла сможет объяснить и следующий факт. При его управлении имеет законную силу распоряжение, хотя в интересах справедливости следует признать, что не он из

дал это распоряжение, вступившее в силу не сколько лет тому назад, согласно которому в княжестве Джамму и Кашмир догры и индусы могут, а мусульмане не могут, носить оружие без специального разрешения. Это одна из причин, способствовавших избиению мусульман в княжестве Джамму и Кашмир. Теперь он облечен административными полномочиями. Уравнял ли он по крайней мере этих людей в правах с их поработителями? Гарантирует ли такого рода администрация проведение справедливого, свободного и беспрепятственного плебисцита?

Делегация Индии решительно заявляет, что она не допустит перемен в теперешней администрации, хотя премьер-министр Индии признал, что надеяться на проведение свободного плебисцита при существующем режиме невозможно и хотя он сам предложил, чтобы плебисцит проводила Организация Объединенных Наций.

Что касается вывода войск, вчера здесь говорили, что Кашмир является составной частью Индии, ответственной за ее оборону, и что войска Индии не будут выведены пока не будет проведен плебисцит. После плебисцита, если его результат будет благоприятен для Пакистана, Индия выведет все свои войска до последнего солдата. Это очень великодушно. Таким образом вопрос о выводе войск не возникает. Кроме того, было сказано, что в случае обратного результата плебисцита, Индия, будучи ответственной за оборону Кашмира, разрешит этот вопрос с Кашмиром. Разве эта позиция имеет что-либо общее с предложением премьер-министра Индии, заявившего «что правительство Индии должно еще раз дать заверение, что оно выведет свои войска из Кашмира, как только из него уйдут вторгнувшиеся отряды и будут восстановлены законность и порядок»? А еще раньше в этом предложении говорилось, что «Индия не хочет задерживать своих войск в Кашмире ни на минуту дольше чем это необходимо», т. е. выведет их не ожидая, пока выяснится результат плебисцита. А что это за плебисцит! Его предлагают проводить при администрации, на некоторые особенности которой я уже указал, проводить под угрозой штыков войска, уничтожившего по крайней мере часть населения, от которого несмотря на это ожидается, что оно свободно выскажется. Хочет ли оно присоединиться к Пакистану или к Индии, эта администрация заключала людей в тюрьмы за клич «Pakistan Zindabad», т. е. «Да здравствует Пакистан». За это преступление в настоящее время в тюрьмах Кашмира сидит много людей.

«Но», говорят нам, «Кашмир это часть Индии». Но это аргумент, который требует доказательства. В чем заключается спор о Кашмире между Пакистаном и Индией? Индия утверждает, что Кашмир присоединился к ней, а Пакистан отказывается признать такое присоединение действительным и считает его противозаконным. Здесь говорили и даже признавали, что это присоединение не окончательно. В 15-м абзаце телеграммы, о которой я уже упоминал, говорится

«Предшествующие соображения касаются только Кашмира, но для восстановления добрососедских отношений между двумя доминионами

важно принять следующий принцип в тех случаях, когда правитель государства иной религии, чем большинство его подданных, и когда это государство не присоединилось к доминиону, большинство населения которого исповедует ту же религию что и население этого государства, вопрос об окончательном присоединении его к тому или другому доминиону должен решаться путем всенародного плебисцита»

Подходя с этой точки зрения к такому государству как Кашмир где правителем является индус, а большинство его подданных — мусульмане, и это государство не присоединилось к Пакистану, это значит, что вопрос об окончательном присоединении к одному из двух доминионов должен быть решен путем волеизъявления народа. Этот принцип действителен во всех случаях когда налицо аналогичное или диаметрально противоположное положение вещей независимо от того о каком государстве идет речь. Иными словами в случае такого государства как Кашмир о присоединении говорить нельзя до тех пор, пока путем народного волеизъявления не будет выяснено, к какой из сторон это государство присоединится. Нам указывают на то, что это относится не только к Кашмиру но и ко всем другим находящимся в аналогичном положении государствам явно имея при этом в виду, например, Джунагад и быть может, и иные государства. Но присоединение, не основывающееся на воле народа, не признается действительным. Пока не выяснена воля народа вопрос о присоединении остается попрежнему открытым.

Теперь нам говорят «Кашмир является составной частью Индии». Согласно их собственному принципу он не является частью ни Индии, ни Пакистана, а присоединится к Индии или Пакистану, когда станет известна воля народа. Между тем, если здесь говорится об интересах Индии, нельзя забывать, что Пакистан больше заинтересован в Кашмире, чем Индия. Большинство его населения — мусульмане протяжение его границы с Пакистаном — в девять раз больше чем с Индией. Все пути сообщения Кашмира ведут через Пакистан и экономически он зависит преимущественно от Пакистана. Но поскольку речь идет о юридической стороне вопроса, по мнению самой Индии, о присоединении или решении о присоединении не может быть речи до тех пор, пока не будет выяснена воля народа. Поэтому в тех случаях когда возникнет спор, когда применяется насилие и когда идут бои, необходимо при первой возможности разрешить вопрос о присоединении. Это приобретает срочный характер и отнюдь не является вопросом будущего.

Далее нам говорят о плебисците следующее «Мы готовы обратиться к Организации Объединенных Наций с просьбой взять на себя наблюдательские или даже контрольные функции». Прежде всего, этого недостаточно, чтобы прекратить военные действия. Сторонники правительства Азад Кашмира не сложат оружия, если плебисцит будет проводиться с администрацией шейха Абдуллы у власти и под угрозой штыков индийской армии, а Организация Объединенных Наций ограничится лишь ролью наблюдателя или даже возьмет на себя контрольные функции.

Во-вторых, возникает вопрос об оказываемом в таких случаях давлении, и я уже пояснил, что население Кашмира находится в этом отношении в особенно неблагоприятном положении. Давление оказывается не только на избирательных пунктах. Собственно говоря, на избирательных пунктах давление не оказывается никогда или очень редко. Чтобы воздействовать на избирателя прибегают к тонким закулисным уловкам. Как может комиссия установить обеспечена ли свобода при проведении плебисцита или нет? Имеются сотни приемов, угроз и способов оказания давления, которыми пользуются чтобы заставить избирателей голосовать определенным образом. Каким образом сможет комиссия играющая роль наблюдателя или даже выполняющая контрольные функции при голосовании и подсчете голосов, установить силу этого давления? Мелкие чиновники очень часто оказывают давление и применяют угрозы. Крестьяне должны выслушивать начальника полиции, податного инспектора и других чиновников которые говорят по указанию свыше «Вы должны голосовать так то а то вам придется иметь дело с нами». Надо пресечь возможность именно такого рода давления. Что смогут в этом отношении сделать наблюдатели Организации Объединенных Наций? Как им быть даже если они и заметят что либо предосудительное? Нам говорят, что они могут играть при выборах роль наблюдателей и даже выполнять контрольные функции, не будучи однако, облеченными административной властью. В таком случае они могут сообщить что, по их мнению, было оказано давление и плебисцит нельзя таким образом, назвать свободным. Тогда состоится другой плебисцит они представят подобное же донесение и может оказаться необходимым провести еще один плебисцит. Какая может быть польза от того, что они будут играть роль простых наблюдателей при положении создавшемся в данном случае?

Принимая во внимание особенности жителей Кашмира достаточно сослаться на мнение бывшего администратора Кашмира сэра Альбиона Баннерджи, которое, я убежден глава индийской делегации не станет оспаривать, так как сэр Альбион был в течение ряда лет одним из наиболее выдающихся премьер-министров Кашмира и, находясь на этом посту, делал при существовавших тогда условиях все возможное чтобы управлять Кашмиром справедливо и беспристрастно. Сэр Альбион Баннерджи сказал:

«Княжество Джамму и Кашмир находится в тяжелом положении из-за ряда неблагоприятных обстоятельств. Многочисленное магометанское население совершенно неграмотно оно проживает в деревнях в бедности и в очень тяжелых экономических условиях. Им фактически управляют как бессловесным скотом. Между правительством и народом нет контакта. Народ не имеет возможности доводить до сведения властей о своих нуждах а административный аппарат как таковой требует полной реорганизации чтобы отвечать современным требованиям и быть эффективным. Администрация мало интересуется или совсем не интересуется нуждами и чаяниями народа. В княжестве Джамму и Кашмир почти не существует общественного мнения. Что касается печати,

ее фактически нег, поэтому правительство не может извлекать должной пользы из конструктивной критики»

Справедливость требует добавить, что после того как это было написано, народу была дана возможность выражать свое недовольство на редких сессиях законодательного собрания, когда депутаты не находятся в тюрьме и смело высказывают свои взгляды. Теперь также имеются некоторые органы печати. Таково население, которому надо дать возможность высказаться путем свободного и беспристрастного плебисцита.

Я хотел бы теперь остановиться на некоторых из замечаний, сделанных в связи с этим на 243-м заседании представителем Китая. Он заявил, что предложение о создании беспристрастной временной администрации может поставить правительство Индии в весьма затруднительное положение с конституционной точки зрения. Он добавил: «Я не уверен, имеет ли центральное правительство в Нью Дели право изменить правительственный строй одного из своих федеративных государств». Представитель Китая затем добавил: «Мы заинтересованы в проведении беспристрастного плебисцита и должны сделать все, что в наших силах, чтобы плебисцит был действительно свободным и беспристрастным».

Вопрос заключается именно в этом и для его разрешения необходимо создать надлежащие условия.

Я хочу вкратце коснуться конституционной стороны этого вопроса, хотя ее на днях достаточно ясно и ярко осветил представитель Соединенных Штатов [240 в заседании]. Но этот вопрос возбудила также индийская делегация и кроме того его затронул шейх Мохаммед Абдулла [241 в заседании]. Прежде всего, я хочу пояснить в связи с опасениями, высказанными представителем Китая, что совершенно нецелесообразно вмешиваться, например, в работу министерства народного просвещения или министерства здравоохранения. Контроль над администрацией должен проводиться лишь в той мере, в которой это необходимо для проведения свободного плебисцита. Представитель Китая заявил: «Я полагаю, что нам следует сосредоточить свое внимание на тех органах управления, которые имеют отношение к плебисциту, оставив в стороне остальные» [243 в заседании].

Это вполне справедливо. Никто не требует из лишнего вмешательства в работу административного аппарата, который может продолжать нормально функционировать. Потребуется лишь контроль, который будет проводиться в определенных рамках и будет ограничен определенным временем, или же нужны будут директивы для обеспечения необходимых условий для проведения свободного и справедливого плебисцита.

На возражение конституционного порядка отвечало само правительство Индии. Здесь было торжественно объявлено, что плебисцит — это дело магараджи и что правительство Индии не может в него вмешиваться. Прежде всего это совершенно несостоятельная точка зрения. Это отнюдь не дело магараджи или, во всяком случае, касается не только его одного. Магараджа согласился на то, чтобы при осуществлении плана присоединения было надлежащим образом выяснено,

какова воля народа в вопросе о присоединении, а правительство Индии признало, что плебисцит должен быть свободным и справедливым и его должна провести Организация Объединенных Наций. Если Организация Объединенных Наций может его провести — что потребует гарантий с ее стороны — только при некоторых существенных условиях, обеспечивающих беспристрастие и справедливость (а это отнюдь не дело магараджи), не имеет смысла говорить о согласии на определенное мероприятие и отказываться в то же самое время принять условия, без которых эти мероприятия не могут быть проведены. Это все равно что сказать: «Мы согласны на проведение свободного и справедливого плебисцита, но не можем принять условий, без которых провести свободный и справедливый плебисцит невозможно».

Как я уже сказал, ответ дало само правительство Индии. Здесь говорилось о недопустимости вмешательства во внутренние дела других государств, но поддержание законности и порядка на своей территории, во всяком случае в нормальное время, входит в компетенцию государства. Еще более прямое отношение к обязанностям государства имеет расследование преступлений.

Вот два сообщения, только что поступившие из Индии. Одно из них пришло сегодня утром. Первое, датированное 7 февраля появилось в номере газеты New York Times от 8 февраля и озаглавлено «Индия принимает на себя управление княжеством». В подзаголовке сказано следующее: «Магараджа и премьер-министр должны покинуть княжество Альвар на время расследования по делу об убийстве Ганди».

Вот что говорится в этом сообщении: «Расследование об убийстве Мохандаса К. Ганди коснулось с сегодняшнего дня высокопоставленных лиц».

Правительство Индии отстранило от управления административные органы княжества Альвар и вызвало магараджу и премьер-министра для дачи показаний.

«Сикхский принц» — это было впоследствии опровергнуто, так как хотя его имя звучит как имя сикха, принц не сикх, а раджпут — магараджа Тея Сингх и премьер-министр Альвар д-р Н. В. Харе уже находились в Нью Дели и получили распоряжение остаться там не менее месяца, пока производится расследование.

Как сообщают, этот решительный шаг был необходим, чтобы беспрепятственно провести расследование по обвинению администрации в «поддержке или попустительстве» по отношению к объявленной вне закона организации R S S⁴ и «в ее возможном соучастии в убийстве Махатмы Ганди и в других тяжких преступлениях».

Правительство Индии приняло на себя управление княжеством с населением в один миллион и назначило районного комиссара Индора К. С. Венкатачара временным администратором. По том сообщаются дальнейшие подробности относительно магараджи этого княжества. Это один пример. Речь здесь идет о расследовании пре-

⁴ Rashtriya Swayam Sewak Singh

ступления. Весь мир был потрясен этим преступлением, жертвой которого стал выдающийся, горячо любимый и уважаемый всеми человек. Но с точки зрения конституционных принципов не играет роли кто является жертвой. Речь идет о расследовании преступления, а именно убийства и его последствий. Ради того, что называется свободным расследованием преступления магараджу и премьер-министру посылают в Нью-Дели, где им предлагают остаться и говорят «Вы не можете вернуться в ваше княжество». Администрация магараджи перестает функционировать, и административные полномочия принимаются на себя другими органами власти. Правительство Индии назначает своего администратора, как оно говорит, «до окончания расследования».

Разве можно, если подходить к вопросу с принципиальной точки зрения, проводить аналогию между расследованием преступления и международным актом, т. е. организацией плебисцита цели которого — установить присоединится ли определенное княжество к одному доминиону-члену Организации Объединенных Наций — или к другому доминиону тоже состоящему членом Организации? Разве допустимо такое сравнение? Несколько важнее создать надлежащие условия для свободного и беспристрастного плебисцита чем должным образом расследовать преступление, совершенное против частного лица, каким бы выходящимся это лицо ни было и какое бы положение оно ни занимало.

Если в последнем случае допустимо лишь органы управления государства их административной власти, если это не противоконституционно и не противозаконно, как можно считать противоконституционным и незаконным, чтобы правительство Индии предложило магарадже, уже согласившемуся на проведение плебисцита Организацией Объединенных Наций временно обеспечить для этой цели, пока не станут известными его результаты нейтралитет администрации? Это первый пример.

А вот другое сообщение, появившееся сегодня в *New York Times*. В заголовке сказано «Индия берет в свои руки управление еще одного княжества». Подзаголовок гласит «Княжество Бхаратпур подчинено Доминиону, пока производится расследование деятельности крайних группировок». Это сообщение датированное 10 февраля, исходит из Нью-Дели и гласит:

«Правительство Индии захватило сегодня еще одно княжество, Бхаратпур чтобы пресечь инциденты происходившие на религиозной почве после убийства Мохандаса К. Ганди».

Так же как Альвар, взятый под контроль правительством Доминиона в субботу Бхаратпур был известен жестокостями совершенными по отношению к мусульманам во время беспорядков вспыхнувших после раздела Индии из двух независимых доминионов в соответствии с вероисповеданием населения.

Магараджа Бхаратпура. Его Высочество подполковник Шри Бриджендра Сивай, должен был передать власть в своем княжестве администратору назначенному индийским правительством. Однако, в отличие от магараджи Альвара ему не предложили покинуть пределы княжества пока

не будет установлена невинность администрации.

Правительство магараджи обвиняется в соучастии в деятельности *Rashtriya Swayam Sewak Sangh*, индусской экстремистской полувоенной организации, объявленной индийским правительством вне закона после смерти г-на Ганди. Магараджа заявил, что он «потрясен» представленными ему доказательствами, и обещал оказать «всяческое содействие» новому администратору и начальнику полиции, который будет назначен Индией».

Затем следуют некоторые детали касающиеся этого княжества, после чего в сообщении говорится:

«Магараджа примирился с крепнувшим здесь убеждением, что режим владетельных князей себя изжил».

Он даже говорит что по его мнению магараджам «нет места в свободной Индии», и он готов сотрудничать в деле присоединения княжеств к провинциям».

Взяв таким образом в свои руки власть в этих двух княжествах, правительство Индии не имеет оснований утверждать, что его согласие на обеспечение условий, которые только и могут гарантировать проведение свободного и справедливого плебисцита, было бы противоконституционным.

В конце заявления, сделанного на 243-м заседании Совета Безопасности представитель Индии сказал «Поэтому в таких неносящих срочного характера вопросах — он не находит этот вопрос срочным — «не может повредить, а может только помочь делу отсрочка и попытка разрешить эти вопросы наиболее удовлетворительным для обеих сторон путем. Этим и объясняется моя просьба об отсрочке».

Я утверждаю, что эти вопросы не терпят отлагательства. Они, как неоднократно указывали не только мы, но до вчерашнего дня и делегация Индии, носят крайне срочный характер. Вся суть заключается именно в них и только при помощи их можно урегулировать все стоящие перед нами проблемы и восстановить мир.

Представитель Индии оступился на битве у Наошера, причем описал ее как простой набег. Я не стану спорить об этом. Набегом это конечно никак нельзя назвать. В течение нескольких недель вооруженные силы Азад Кашмира вели в этом районе бои, которые можно рассматривать как часть военных действий ведущихся между правительством Азад Кашмира и силами Доминиона Индии в этой части страны.

Тем не менее, здесь говорилось о массовых избиениях. Конечно, избиение людей — возмутительное явление, и чем скорее его пресечь, тем лучше для дела мира и всех заинтересованных сторон. Это вопросы, которые не терпят отлагательства. Это вопросы жизни и смерти, которые необходимо разрешить при первой возможности.

Что касается проекта резолюции, препровожденного Председателем обеим делегациям [документ S/667] я должен сделать одно или два кратких замечания. Мы сообщили Председателю, что хотя мы и несогласны с текстом некоторых положений, тем не менее мы готовы согласиться с принципом, положенным в основу этого проек-

та резолюции, чтобы скорее прийти к какому-то решению Глава индийской делегации сетовал, что подпункты *a* и *b*, которые следуют за вариантом В части 4, не идут достаточно далеко Подпункт *a* гласит «Необходимо принять меры для вывода всех проникших извне в Джамму и Кашмир иррегулярных частей и вооруженных лиц и для недопущения их на его территорию и впредь Для достижения этой цели, обе стороны должны использовать все свое влияние»

Что имеют в виду эти подпункты? Вот что они означают необходимо прекратить насилие и военные столкновения, необходимо вывести всех проникших в пределы княжества вооруженных лиц и принять меры для их недопущения на его территорию и впредь Все остальное — это детали, и если эти детали или методы, при помощи которых может быть достигнута указанная цель, требуют уточнения, я беру на себя смелость заверить членов Совета Безопасности что пакистанская делегация со своей стороны окажет в этом отношении всяческое содействие

Что касается подпункта *c*, который следует за вариантом В части 4 возражение представителя Индии сводилось к тому, что Индия не считает возможным восстанавливать законность и порядок в Кашмире совместно с Пакистаном В связи с этим он произнес пространную тираду о Пакистане

Я хочу подчеркнуть, что по мнению Пакистана весьма необходимо чтобы вооруженные силы Индии покинули Кашмир Для восстановления спокойствия Индия конечно должна вывести войска, боровшиеся против населения и виновные во всех возможных жестокостях, что отрицается представителем правительства Индии, но неизменно утверждается правительством Азад Кашмира Пока индийские войска не уйдут нельзя ни идти восстановления мира и спокойствия Как я уже сказал это также имеет существенное значение для обеспечения свободы плебисцита

Мы не хотим, чтобы пакистанские войска во что бы то ни стало вступили на территорию княжества Повидимому, представитель Индии считает, что это какая-то уловка со стороны Пакистана, чтобы ввести свои войска в Кашмир Во всяком случае такое впечатление у меня создалось как на основании его беседы с Председателем 6 февраля так и в связи с его вчерашним выступлением Пакистан не стремится ввести свои войска в Кашмир, а хочет обеспечить вывод индийских войска

Затем возникает следующий вопрос если для поддержания законности и порядка в Кашмире должно находиться определенное количество войска, то каким образом это можно осуществить? Мы предлагаем воспользоваться международной армией На это можно возразить, что международной армии не существует, вопрос отличается срочностью, а создать международную армию простым росчерком пера невозможно Прекрасно почему в таком случае не воспользоваться британскими войсками или войсками доминионов, т. е. вооруженными силами Британского содружества народов или вообще любыми нейтральными войсками? Но, если ввиду срочности стоящей перед нами задачи, ни одно из этих предложений не осуществимо, Пакистан готов участво-

вать в деле и предоставить и свои войска Однако, такое решение предлагается лишь в том случае, если не найдется другого выхода Мы к этому не стремимся и даже хотим оставаться в стороне, так как искренне желаем, чтобы Совет Безопасности не ограничился ролью наблюдателя, но также всем бы руководит все бы решал и принимал все необходимые меры Если Совет Безопасности укажет, как обеспечить свободу, беспристрастие и спокойствие, не пользуясь для этой цели индийскими и пакистанскими войсками, мы будем очень признательны Если же Совет найдет, что без войска Индии и Пакистана нельзя обойтись, мы готовы участвовать в деле

Я ответил на возражение представителя Индии по вопросу о выводе войска

Что же касается пункта *e* проекта резолюции, препровожденного нам Председателем, по моему ни одной, ни другой стороне по этому поводу ничего не остается сказать Обе стороны желают осуществить предусмотренные в этом пункте мероприятия

Внимание Совета Безопасности необходимо обратить на массовые избиения мусульманского населения Мы располагаем данными последней переписи о процентном соотношении населения В тех районах, где происходило массовое избиение населения, в результате плебисцита надо будет внести соответствующую поправку Но это детали

Что касается пунктов *f* и *g*, нам нечего сказать Но и в данном случае мы готовы принять предложения касающиеся деталей и имеющие в виду условия, необходимые для свободного и справедливого плебисцита, оставляя за собой право вносить контрпредложения или предлагать поправки

Что касается просьбы отложить рассмотрение всего вопроса, то это также конечно зависит от Совета Безопасности Но Совет должен учесть, что просьба индийской делегации об отсрочке ставит делегацию Пакистана и его правительство в крайне затруднительное положение Мы не знаем в чем дело Индийская делегация знает чего она хочет, но нам ее намерения известны лишь постольку поскольку она в них решила посвятить Совет Безопасности Поэтому мы со своей стороны не можем принять необходимых мер и сообразоваться с обстановкой Если бы мы знали всю подоплеку возможно что надо было бы провести консультации с нашим правительством При таком положении я быть может пошлю кого-либо из членов моей делегации на самолете в Карачи для консультаций относительно создавшегося положения Но даже независимо от этого, так как из затруднительного положения можно найти выход, все это задерживает рассмотрение Советом Безопасности кашмирского вопроса который носит столь срочный и серьезный характер Поэтому если отсрочка неизбежна я покорно прошу Совет Безопасности свести ее до минимума с соблюдением всех прочих относящихся к процедуре гарантий которые здесь предлагались и на которых мне больше незначительно останавливаться

В связи с этим я должен обратить ваше внимание еще на одну сторону вопроса которая не обсуждалась Советом Безопасности в документах

представленных нами 15 января [документ S/646], помимо кашмирского вопроса вниманию Совета Безопасности предлагаются и другие вопросы. Они были сформулированы и подробно освещены в нашем письме от 30 декабря 1947 года на имя премьер-министра Индии. Затем, они были детально изложены в трех документах, переданных нами в Совет 15 января. Позже я остановился по крайней мере на одном из них в моем письме на имя Председателя от 20 января 1948 года [документ S/655]. Когда это письмо было включено в предварительную повестку дня, состоялся прения относительно порядка рассмотрения этих вопросов и было решено перейти к ним немедленно после кашмирского вопроса. Их решили включить в повестку дня, но, так как Совет Безопасности был занят обсуждением кашмирского вопроса, к их рассмотрению он должен был приступить, уже покончив с последним.

Теперь нам предлагают отсрочить обсуждение кашмирского вопроса. А как же быть с этими другими вопросами? Когда о них зашла речь на заседании состоявшемся, если я не ошибаюсь около 22 января [231-е заседание], индийская делегация сообщила, что она обратилась к своему правительству за инструкциями, которые она рассчитывает получить через несколько дней, после чего она будет готова перейти к этим вопросам. Индийская делегация считала, что после урегулирования кашмирского вопроса ей может быть даже удастся убедить Совет Безопасности в том, что принимать особые меры для разрешения этих вопросов — нет надобности, или во всяком случае что их можно легко и быстро урегулировать. Но теперь налицо новое обстоятельство: просьба индийской делегации об отсрочке.

Наша жалоба касается Джунагада, вопросов, связанных с геноцидом и проведения в жизнь некоторых соглашений, заключенных между двумя доминионами. Что касается геноцида, я не буду сейчас на нем подробно останавливаться и лишь обращаю внимание Совета Безопасности на различные сообщения, которые не стану оглашать, но которые стали после трагической смерти г-на Ганди столь часто поступать из Индии. Эти сообщения говорят о том, что отношения между членами различных религиозных общин могут быстро ухудшиться и что мусульмане после убийства великого вождя, который все свои силы отдал обеспечению мира и безопасности Индии, могут подвергнуться новой волне преследований и террора. В связи с этим даже назывались члены правительства, но я не хочу приводить имен. А сегодня положение в этом отношении гораздо серьезнее, чем когда мы возбудили эти вопросы.

Что касается Джунагада, нескольких слов будет достаточно чтобы у Совета Безопасности создалось представление об этом вопросе 15 сентября 1947 года Джунагад присоединился к Пакистану. Это княжество в Катнаваре площадью приблизительно в 4 000 кв миль с населением численностью около 700 000 человек. Что же здесь произошло? Здесь создалось положение диаметрально противоположное положению в Кашмире. Правитель княжества — мусульманин. Подавляющее большинство населения — немусуль-

мане. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что до 15 сентября в Джунагаде не произошло ни одного нежелательного инцидента. Присоединение произошло мирно, без каких-либо эксцессов.

Как только было объявлено, что Джунагад желает присоединиться к Пакистану, правительство Индии стало под различными предлогами против этого протестовать. Его обращения к нам протесты сводились к тому, что Джунагад не граничит с Пакистаном, что подавляющее большинство его населения — немусульмане, и, следовательно его присоединение к Пакистану имеет целью нарушить целостность Индии за счет расширения влияния и границ Пакистана и, наконец, что это присоединение нарушает суверенитет и территориальную неприкосновенность Индии и несовместимо с дружественными отношениями, которые должны существовать между двумя доминионами. Далее, Индия объявила, что, если присоединение состоится, она во всяком случае откажется признать его действительным.

После этого стала планомерно проводиться целая кампания. В Бомбее было создано «временное правительство» Джунагада. В связи с этим я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на мнение выдающегося индийского авторитета в области конституционного права которого, к сожалению уже нет в живых, всеми уважаемого отца одного из присутствующих сегодня здесь представителей Индии покойного сэра Чиманлала Х. Сетальвада. Лично я как известно его сыну, всегда его искренне уважал и любил.

Он послал в Times of India два письма по этому вопросу.

«Многие из тех, кто с энтузиазмом относится к деятельности так называемого «временного правительства» Джунагада, не отдадут себе повидимому, отчета в том, насколько опасными последствиями чревато происходящее. Правительство Джунагада поступило неблагоразумно присоединившись к Пакистану вопреки географическим соображениям и воле населения, но это не может служить оправданием происходящему».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Я прошу представителя Пакистана, по возможности, ограничиться вопросом, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности. То что он говорит сейчас, по-моему, относится к другому пункту повестки дня, по которому — я могу его в этом заверить — Совет Безопасности еще даст ему полную возможность высказаться.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (говорит по-английски) Склоняясь перед решением Председателя, я доведу до конца эту цитату и на этом закончу свое выступление.

Сэр Чиманлал Х. Сетальвад, далее писал:

«Временное правительство» было создано и работало в течение нескольких дней в Бомбее, открыто признавая своей целью свержение насильственным путем находящегося в Джунагаде у власти правительства. Я беру на себя смелость утверждать, что бомбейское правительство не должно было разрешать «временному правительству» вести враждебную кампанию против кня-

жества, которое находится в мирных отношениях с бомбейским правительством и правительством Индии, в свою очередь находящимся в мирных отношениях с Пакистаном, к которому присоединился Джунагад Тот факт, что это допустили, является враждебным актом по отношению к Джунагаду и Пакистану

Правительство Индии не должно было разрешать проезд по своим железным дорогам группам лиц направляющихся в Ражкот с явной целью приступить к формированию армии добровольцев для свержения правительства Джунагада

Правительство Ражкота не должно было предоставлять убежище группе лиц формирующей армию для свержения правительства Джунагада

Очень странно, что правительство Ражкота допустило насильственный захват находящегося на его территории имущества княжества Джунагада

Правительства Бомбей, Индии и княжеств Кативара должны по юридическим и конституционным соображениям прекратить и запретить деятельность «временного правительства» на своих территориях Если они этого не сделают, последствия будут очень серьезными»

Кроме того, в своем письме от 3 ноября, сэр Чинчалал Х Сеталвалд заявил

«Содержащийся в вашей сегодняшней переписке призыв к благоразумию вполне своевременный Недавние прискорбные события вызвали такое нервное напряжение в правительстве обоих доминионов что обвинения, контробвинения и неблагоприятные побуждения, которые приписываются другим, стали обыденным явлением и углубили пропасть между двумя доминионами

Надо надеяться, что в интересах всей страны благоразумие восторжествует над разбушевавшимися страстями с обеих сторон Пандит Неру выступая по радио, имел полное основание спросить правительство Пакистана, каким образом и почему вторгшиеся в Кашмир отряды пересекли пограничную провинцию Западного Пенджаба и чем объясняется тот факт что они были так хорошо вооружены Он обвиняет правительство Пакистана в нарушении международного права и во враждебном акте по отношению к Индии Он заявляет, что либо правительство Пакистана оказалось слишком слабым чтобы помешать вторгшимся в Кашмир отрядам пересечь его территорию, либо это соответствовало его желаниям

Тот же самый вопрос можно задать доминиону Индии относительно Джунагада В Бомбее было открыто образовано так называемое «временное правительство» Джунагада, которое в течение многих дней заявляло о своем намерении выступить против Джунагада, чтобы свергнуть его законное правительство Лидеры этого «временного правительства» открыто формировали армию добровольцев и захватили несколько деревень на территории Джунагада «Временное правительство» насильственно захватило здание принадлежавшее правительству Джунагада в Ражкоте, а Ражкот присоединившийся к Индии и само правительство Индии ощущались пассивными наблюдателями всех враждебных актов против княже

ства, которое, так же как и доминион, к которому оно присоединилось, находится в мирных отношениях с Индией

Ясно, что присоединение Джунагада к Пакистану, во всех отношениях неблагоразумный шаг, заслуживающий порицания но это не оправдывает тех мер, которые были приняты против Джунагада Доминиону Индии может быть с полным правом задан тот же вопрос, который Пандит Неру задал Пакистану Было ли правительство Индии слишком слабым чтобы помешать армиям «временного правительства» вторгнуться на территорию Джунагада, или же оно этого хотело?»

Так как княжество Джунагад присоединившееся к Пакистану, было оккупировано вооруженными силами Индии, возник очень важный и срочный вопрос Если бы не сдержанность Пакистана, который не направил своих вооруженных сил в Джунагад чтобы изгнать войска индийского правительства произошло бы непосредственное столкновение двух доминионов Мы сдержались и продолжаем сдерживаться по этой проблеме столь же срочного характера, как и кашмирский вопрос

Я возбудил этот вопрос сейчас только для того чтобы подчеркнуть его срочность и если делегация Индии вынуждена в связи с полученными ею инструкциями вернуться в Индию для консультаций со своим правительством по кашмирскому вопросу, я прошу тем временем рассмотреть следующий пункт повестки дня Ведь представители Индии должны быть готовы к его обсуждению, так как они заявили что смогут начать прения по этому пункту через несколько дней после 22 января и это поможет Совету Безопасности не только выиграть время но сделать также шаг вперед для урегулирования еще одного из этих столь серьезных и трудно разрешаемых вопросов

Начиная с этого момента, опять применяется ее система последовательного перевода

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *(говорит по английски)* Члени прения вызваны просьбой делегации Индии об отсрочке которая, по-моему, ставит перед Советом Безопасности некоторые важные вопросы Прежде чем перейти к своему основному заявлению я сделаю с вашего разрешения несколько предварительных замечаний

В своем первом предварительном замечании я хочу поставить принципиальный вопрос об отсрочке работ Совета Безопасности при рассмотрении ситуации или спора, способных вызывать войну Я убежден что несмотря на веские соображения, которые я сейчас выскажу делегация Индии все же вернется к себе домой Ее будут сопровождать дружеские чувства понимание и наилучшие пожелания Совета Безопасности который надеется на ее скорее возвращение и на успешные результаты поездки Сейчас я говорю об отсрочке чисто принципиально не касаясь находящегося на нашем рассмотрении вопроса Нельзя не считать весьма серьезным что Совет Безопасности, когда идут военные действия и гибнут люди, прерывает свою работу имеющую целью прекращение военных действий

Мне трудно поверить, чтобы в первые годы существования Лиги Наций, пока ее статут еще принимался всерьез, Совет Лиги мог согласиться на такой шаг. Мы надеялись, что наш Совет Безопасности, именно потому, что он является постоянным органом, будет играть в этом отношении более конструктивную роль, чем Совет Лиги. Конечно, мы понимаем, что бывают необходимы перерывы, во время которых делегации должны совещаться с правительствами как решающей инстанцией. Мы очень признательны нашему коллеге, представителю Индии, за данные им нам вчера днем заверения. Он не пытается прекратить рассмотрение этого вопроса и снять его с повестки дня Совета Безопасности и вернется сюда, как только ему позволят обстоятельства. Все мы согласны, что этот вопрос остается на повестке дня. Это само собой разумеется. Все мы считаем, что если события того требуют, мы будем продолжать рассмотрение этого вопроса. Это ни в ком не вызывает сомнений и Индия, как нам сказал наш коллега, будет хорошо представлена в Совете. Все мы считаем нужным вскоре возобновить рассмотрение этого вопроса. Но надо знать, когда. Я менее всего хочу назначить точный срок, если предстоящее посещение Нью Дели поможет делу мира. Но насколько мне известно, наименьший срок предстоящий до настоящего времени Совету Безопасности — это пятнадцать дней, о которых говорил представитель Китая, слишком долгий. Мы не можем согласиться на более долгий срок, так как это серьезный вопрос.

Представитель Индии сообщил нам вчера, что сейчас идет бой, в котором на позиции занимаемые индийской армией брошено 14 000 человек. Это показывает, что в настоящее время в военных действиях участвуют крупные силы, что налицо большая концентрация войск. Это считалось бы серьезным боем в любой кампании. Поэтому я надеюсь, что наши индийские коллеги не вернутся непременно в конце срока, который Совет Безопасности назначит, взвесив все обстоятельства, а придут, как только будут устранены препятствия для дальнейшей плодотворной работы. Я верю, что они сделают все от них зависящее, чтобы эта надежда оправдалась.

Я хочу также выразить надежду, что наше сегодняшнее решение не послужит прецедентом в будущем. По моему, этот вопрос имеет огромное значение. Тогда как просьба индийской делегации вызвана, быть может, весьма вескими соображениями, и мы на нее согласимся в других случаях, просьбы такого рода могут быть совершенно необоснованными. Вот почему надо твердо установить, что это не будет прецедентом, связывающим Совет Безопасности на будущее.

Во-вторых, я хочу сделать краткое добавление к моим вчерашним словам относительно проекта резолюции, представленного Председателем и докладчиком [документ S/667], в связи с которым и поступила просьба об отсрочке. Никто не предлагал и не собирается предлагать, чтобы Совет Безопасности поставил этот проект резолюции на голосование. По моему, Совет Безопасности его в общих чертах одобрил, но я полагаю, что даже в случае голосования по этому проекту и его официального принятия Совет Безопасности, несо-

мненно, имел бы право вносить в него поправки и дополнения или же опускать те или иные части текста либо в силу соглашения между обеими сторонами, либо в силу обоснованного с точки зрения Совета предложения одной из сторон.

Конечно, этот документ не носит обязательного характера. Если бы он был проголосован, он тоже не носил бы обязательного характера и не исключал бы любого иного решения. Его можно было бы любым образом изменять, к нему можно было бы делать любые добавления. Конечно, не все члены Совета Безопасности согласны с упомянутой резолюцией во всех деталях. Я по опыту знаю, что так бывает с каждым документом, принятым любым демократическим органом. Я не знаю, каков парламентский опыт, приобретенный другими членами Совета Безопасности у себя на родине, но я не думаю, что я когда-либо голосовал в палате общин за законопроект, который бы я одобрял полностью во всех его деталях. Но в общем мы считаем упомянутый проект подходящей и разумной основой для дискуссии. Со своей стороны я сказал бы то же самое и о меморандуме, переданном нам представителем Колумбии на 241-м заседании, о котором на днях одобрителем отозвался представитель Индии.

В третьих, я уверен, что каждый из членов Совета Безопасности руководствовался своей совестью и сохранял полный нейтралитет по отношению к сторонам в споре, занимая такую позицию по отношению к проекту резолюции, представленному Председателем и докладчиком, и к меморандуму представителя Колумбии. Члены Совета Безопасности не имеют никаких оснований поступать иначе. Относясь с одинаковым пониманием и дружескими чувствами к двум великим народам, они старались быть справедливыми по отношению к обоим. Я убежден, что они будут поступать так и впредь, пока не достигнут своей цели.

Теперь я перехожу к некоторым важным вопросам, затронутым вчера днем в Совете Безопасности. Представитель Индии со свойственной ему учтивостью и твердостью заявил, что не следует ограничиваться мерами, предусмотренными в пунктах 4а и 4б резолюции Председателя. Он сказал, что Пакистан должен принять решительные меры для прекращения военных действий. Все мы хотим, чтобы Пакистан принял для этой цели такие меры. Представитель Индии сообщил о желании Индии, чтобы упомянутые мною два пункта проекта резолюции Председателя были более подробно разработаны. Это соответствует и нашим желаниям. Лично я мог бы написать подробный трактат по этому вопросу.

Представитель Индии хотел, чтобы на Пакистан были возложены определенные обязательства в связи с вопросом о горцах и добровольцах из Пенджаба и с другими упомянутыми им вопросами. Все мы хотим, чтобы были выработаны точные и всеобъемлющие обязательства, которые удовлетворили бы индийскую делегацию.

Индия хочет, чтобы Пакистану было предложено принять на себя и выполнить эти обязательства. Мы вполне готовы к этому, но Индия хочет, чтобы это было сделано немедленно, чтобы это было единственным шагом Совета Безопасности, не зависящим от каких бы то ни было других мер.

Совета. Если я его вчера правильно понял, представитель Индии сказал «Наша задача заключается именно в этом, тогда как все прочие поднятые здесь вопросы, если и имеют какое-либо отношение к делу, во всяком случае терпят отлагательство на продолжительное время. Мы должны», заявил он, «сосредоточить теперь все свое внимание на прекращении военных действий»

Задача заключается в прекращении военных действий. Прекратятся ли военные действия, если Совет Безопасности поступит так, как хочет представитель Индии? Вот в чем вопрос. Предположим, что мы сразу же обратимся с таким требованием к Пакистану. Сложат ли, в результате, жители Пунча и Мирпура и Риаси оружие? Вернутся ли добровольцы из Западного Пенджаба к себе на родину? Послушаются ли горцы распоряжения Совета Безопасности и вернутся ли они в свои пустынные горы или же этот шаг Совета будет иметь как раз обратное действие? Не вторгнутся ли десятки тысяч горцев многих из которых до сих пор удавалось удерживать дома, в Кашмир, чтобы его завоевать, что они считают возможным?

Я неустанно доказывал, что в этом заключается опасность быть может, смертельная опасность для всех заинтересованных сторон. Представитель Индии привел на-днях в Совете Безопасности ряд доказательств, которые в своей совокупности весьма убедительно подтверждают только что сказанное мною. Они показывают насколько велик риск, как быстро могут сказаться катастрофические результаты, если Совет сделает ошибку и поступит неосмотрительно или неблагоприятно в этот опасный момент.

Каким образом может Совет помочь индийской делегации добиться немедленного прекращения военных действий? Мы не раз говорили что это возможно путем разрешения всего кашмирского вопроса в целом. Насколько я помню первым этого вопроса коснулся представитель Соединенных Штатов, сказавший на 240 м заседании следующее:

«Я полагаю что когда Совет Безопасности рассматривает этот вопрос, он должен рассмотреть его в целом, так как иначе военные действия не прекратятся. Как заставить горцев уйти из Джамму и Кашмира не прибегая к военным действиям, не применяя силы для их изгнания? Этой цели можно достигнуть лишь силой, если горцы не убедятся что временное правительство, которое не только будет казаться беспристрастным но будет в действительности нейтральным, проведет справедливый плебисцит»

Мне кажется, что представитель Китая умно и убедительно высказал эту мысль на 243-м заседании. Вот его слова:

«Если вы решите провести плебисцит этот плебисцит должен быть свободным и беспристрастным. Кроме того, объявление о предстоящем свободном и беспристрастном плебисците и разработка плана такого плебисцита будет наиболее правильным шагом для умиротворения мусульман и горцев. По-моему только таким образом можно дать понять восставшим народным массам что им незачем прибегать к насилию и

что они должны в своих собственных интересах возможно скорее прекратить насилие, так как им будет дана полная возможность самим решить свою судьбу»

Я считаю эту точку зрения правильной и беру на себя смелость утверждать что даже индийская делегация ее до некоторой степени поддержала предложив десять дней тому назад [236 е заседание] всеобъемлющий план урегулирования кашмирского вопроса в котором разбирались такие проблемы как восстановление порядка, военная оккупация организация управления и проведение плебисцита.

Мне кажется, что вчера днем представитель Индии несколько изменил свою позицию и у нас даже возникли известные сомнения в том чего, собственно говоря хочет индийская делегация. Спрашивалось «Хотят ли они обратиться к Пакистану с этим требованием независимо от последствий такого шага исходя из принципа *fiat justitia, ruat coelum*»? Хотят ли они сказать «если это вызовет войну пусть будет война»? Я не могу этому поверить.

Говорилось о том что индийская делегация хочет чтобы были приняты меры, которые ускорят и облегчат задачу индийской армии т е меры благодаря которым индийская армия сможет покончить с восставшими и изгнать горцев и добровольцев пришедших из Пакистана. Если бы Совет Безопасности поступил в соответствии с желанием представителя Индии это быть может и привело бы к таким результатам, хотя я в этом сомневаюсь.

Но даже если бы благодаря этому военные действия окончились немного скорее а количество жертв немного уменьшилось все равно по требовалось бы много времени и много крови. Но что еще гораздо хуже и что никогда не должны упускать из виду обе делегации и Совет Безопасности — в результате осталось бы еще меньше надежды на искреннюю и прочную дружбу между Индией и Пакистаном чем теперь. Я не верю и не могу поверить что Индия хочет именно этого. Она несомненно хочет чтобы военные действия как можно скорее прекратились она не сомненно хочет, чтобы жители Пунча и Мирпура добровольцы и горцы перестали воевать в силу сознания, что им ничто не угрожает.

Почему не разрешить этот вопрос сейчас же так как хотят все члены Совета Безопасности? Почему представитель Индии утверждает, что плебисцит который он отнюдь не отвергает можно отложить на продолжительное время? Почему он называет эти вопросы вопросами будущего? Я считаю что такая точка зрения пагубна как для Индии, так и для Пакистана. На каком основании можно считать это вопросами далекого будущего? Разве нужно много времени для их урегулирования?

Индийская делегация, конечно, занималась этим вопросом в течение истекшего месяца. Совет Безопасности также его долго рассматривал и выработал свой план в течение нескольких дней, если не ошибаюсь, в течение двух дней.

Мы исходим из весьма убедительных предположений. Обе стороны высказываются за справедливый плебисцит. Было бы несовместимо со

здоровым смыслом считать, что какое либо государство может высказаться в Совете за несправедливый плебисцит. Задача Совета Безопасности заключается в том, чтобы убедить все стороны, включая Пакистан и жителей Кашмира, борющихся сейчас против индийской армии, которых и представитель Индии на днях признал стороной в этом вопросе, что плебисцит будет справедливым.

Я не думаю, что на это потребуется много месяцев. Разве на это нужно много времени? Некоторые слова, сказанные вчера днем представителем Индии, меня очень удивили. В конце своего выступления он сказал:

«Когда Председатель передал мне этот проект резолюции, я пытался его убедить лишь в том, что мы около месяца затратили на разговоры, которые сводились к общим местам. Надо перейти к делу, надо рассмотреть конкретные предложения, надо, не теряя ни одного дня, ни одного часа, в течение следующих четырех или пяти дней выработать конкретные мероприятия. Это время не будет затрачено даром. Если же мы будем теперь обсуждать лишь общие принципы такого рода и Совет Безопасности, одоблив их, перейдет к рассмотрению конкретных мероприятий, которые сами по себе будут вызывать споры» в таком случае, по мнению представителя Индии, индийской делегации следует поступить так, как она теперь намерена поступить.

В связи с такими заявлениями, я, прежде всего, вижу, как я был прав вчера, предложив, что бы в случае отсрочки наших дебатов перерыв был использован Председателем и докладчиком для выработки значительно более определенного и конкретного плана. Кроме того, я как вероятно, и большинство членов Совета Безопасности надеялся, что дискуссии такого рода состоятся во время последнего перерыва в нашей работе — между 6 и 10 февраля, т. е. в течение четырех дней, когда мы прервали наши дебаты именно для той цели.

Но даже теперь я не считаю, что время упущено. Почему бы делегациям Индии и Пакистана, Председателю и докладчику не собраться сегодня днем и не посвятить четыре или пять дней на выяснение действительных причин разногласия? При этом по моему целесообразно было бы основываться на проекте резолюции, представленном Председателем и докладчиком. Я не думаю, что это как-либо свяжет делегацию Индии. Если это желательно меморандум представителя Колумбии тоже может быть положен в основу дискуссии.

Но независимо от того, что будет принято за основу индийская делегация сохранит за собой свободу действий. Я нахожу, что будет трагично, если представители Индии вернутся к себе домой, не «обсудив», по их собственным словам «исчерпывающим образом затруднения и еще не устраненные действительные причины разногласий» и не выяснив до конца, чего хочет та и другая сторона.

Покупку аэроплатного билета нельзя считать непоправимым шагом, но отъезд индийской делегации может оказаться таковым. Как знать, что может случиться за время ее отсутствия? Нельзя забывать, что отсрочки и колебания вызвали больше ненужных войн, чем все другие причины вместе взятые войн, которых не хотели правительства и о которых они и их народы вспоминают с глубоким сожалением.

Я считаю, что это актуальный и спешный вопрос, который не представляет по сравнению с другими политическими проблемами 1948 г. особых затруднений. Я уверен в том, что если бы делегации руководствовались теми чувствами, которыми они были преисполнены в день независимости пять месяцев тому назад, они без промедления разрешили бы все эти вопросы. Как я уже сказал две недели тому назад, они сообщали урегулировали несравненно более трудные и страшные проблемы, чем этот вопрос. В таком деле формальная сторона не должна играть никакой роли, а дух имеет решающее значение.

В день независимости правительство Индии выступило с декларацией, в которой оно заявило следующее: «Мы торжественно объявляем, что мы, как государство и как народ, боремся за мир во всем мире и за сотрудничество между народами. Мы боремся за демократию. Демократический метод ставит себе целью разрешение всех вопросов мирным путем. Ни один вопрос нельзя разрешить насильем и ненавистью».

Пусть обе делегации считают эти возвышенные слова своим девизом. Тогда наша работа будет скоро доведена до конца и будет обеспечен продолжительный мир и дружба между народами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по английски*)
У меня записан еще один оратор. До сих пор еще никто из членов Совета Безопасности не предложил, согласно правилу 38, поставить на голосование Совета предложение представителя Индии об отсрочке. Сейчас вполне уместно сделать небольшой обеденный перерыв, после которого заседание Совета возобновится в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 1 ч 35 м дня

ДВЕСТИ СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 11 февраля 1948 года, 2 ч 30 м дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства Со-

единенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ H A Goddard (Pty) Ltd 255a George Street Sydney NSW	ИРЛАНДИЯ Hibernian General Agency Ltd Commer ial Buildings Dame Street Dublin	СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО HM Stationery Office P O Box 569 London SE 1 (д-р H.M.S.O. Shop 1 London Belford Buildings Bistol City Edinburgh Manchester)
АРГЕНТИНА Editorial Sudamericana S.A. Calle Alsina 500 Buenos Aires.	ИСЛАНДИЯ Bokverzlun Sigfusa Eymundsson Austurhlí 18 Reykjavik	СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ International Document Service Colum bia University Press 2960 Broadway New York 27 New York
БЕЛЬГИЯ Agents Magazine Publishers S.A. 14-22 de Bruxelles W. H. Smith & Sons 7175 Boulevard Adolphe-Maximilien	ИТАЛИЯ Colibri S.A. Via Chiasso 14 Milano	ТАИЛАНД Pratt Miles Ltd 333 Charoen Krung Road Bangkok
БОЛИВИЯ Librería Científica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Ciudad de La Paz	КАНАДА The Rye Press, 299 Queen Street West Toronto	ТУРЦИЯ Libri Hizmetleri 469 Istiklal Caddesi Beyoğlu İstanbul
БРАЗИЛИЯ Literaria Agulhas Negras 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro	КИТАЙ The Commercial Press Ltd 211 Ho Road Shanghai	УРУГУВАЙ Oficina Republicana de Editoriales Paseo del Libertador 18 de Julio 1333 Montevideo
ВЕНЕСУЭЛА Escritores Páez Machado y Cordero Pinar del Río Caracas.	КОЛУМБИЯ Librería Ltda Apartado Aéreo 4011 Bogotá	ФИЛИППИНЫ De Paredes Co 132 Rizal Sa Juan Rizal
ГАИТИ Magasin de Librairie Albert Ca valle Boite postale 111B Port-au-Prince	КОСТАРИКА Tres Hermanos, Apartado 1313 San José	ФИНЛЯНДИЯ Akateeminen Kirjakauppa 2 Kesäkatu Helsinki
ГВАТЕМАЛА Goubaud & Co Ltd 55 North 6th Street Panama	КУБА L. C. Belga Rodríguez Smedt O'Reilly 455 L Habana	ФРАНЦИЯ Editions A. Pedone 13 rue Soufflot Paris
ГРЕЦИЯ Elefthero dakis Librerie Internationale Place de la Constitution, Athènes	ЛИВАН Librairie Universelle Beyrouth	ЦЕЙЛОН The Associated Newspapers of Ceylon Ltd Lakshmi Colombo
ДАНИЯ Elske Madsen Nørregade 6 København	ЛЮКСЕМБУРГ Librairie Schimmet Place Guillaume Luxembourg	ЧЕХОСЛОВАКИЯ F. Topič, Narodní třída 9 Praha 1
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА Librería Dominicana Calle Mercedes 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo	НИДЕРЛАНДЫ NV Martin Nijhoff La Gravenhage s-Gravenhage	ЧИЛИ Librería Ltda, Calle Moneda 822 Santiago
ЕГИПЕТ Librairie de la Renaissance d'Egypte 9 SH. Adly Pasha Cairo.	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ United Nations Association of New Zea land, G.P.O. 1011 Wellington	ШВЕЙЦАРИЯ Librairie Payot SA Lausanne Genève Buchhandlung Hans Rasthard Kirchgasse 17 Zurich
ИЗРАИЛЬ Lea Bilimtel P.O.B. 4154 35 Allenby Road Tel-Aviv	НОРВЕГИЯ Johan Grundt Thomsen Forlag K August 7A, Oslo	ШВЕЦИЯ C. E. Fritzes Kungliga Hofbokhandla rnska 2 Stockholm
ИНДИЯ Oxford Book and Stationery Co. Sci ence House New Delhi	ПАКИСТАН Thomas & Thomas, Fort Malir Road Karachi	ЭКВАДОР Manos Hermanas y Cia Plaza del Teatro, Quito
ИНДОНЕЗИЯ Jasa Pembinaan G. G. Sahri 84 Djakarta	ПЕРУ Librería Internacional P.O. SA Ca ja 1417 Lima	ЭФИОПИЯ Agence Ethiope de Publications Bo Addis-Abeba
ИРАК Makani Bookshop Bookstore Baghdad	ПОРТУГАЛИЯ Livros Rodrigues 186 Rua Lisboa	ЮГОСЛАВИЯ Dzav Predjeca J. Goslove ka Kijica Marsal Tito 2311 Beograd
	СИРИЯ Librairie Universelle Dam	ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ СОЮЗ V. Shik Bookstore (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ W. W. L. Rostorf Wapplatz, 4 SALZBURG	ГЕРМАНИЯ (продолжение) W. E. Saubach Friedrichstrasse, 14 KOELEN — Junkersdorf	ИСПАНИЯ Ogilvy & Mather Pabellón de Edificios Sindabard 24 — MADRID	ЯПОНИЯ Mazze Company Ltd 6 Tori-Nishomiji TOKYO Central
ГЕРМАНИЯ Buchhandelsgesellschaft Elwert & Maurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg	Alfred Hoesl Spiegelgasse 9 WIESBADEN	Librería Bosch 11 Rue d'Uverald BARCELONA	

51 (R) 1

Заказы и запросы в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations New York N.Y. U.S.A. или Sales Section United Nations Office Palais des Nations, Geneva Switzerland.

Official Records Security Council Third Year Nos 16 35

Printed in France

Price \$4.00 (U.S.) or equivalent in other currencies

I P N 71861 October 1952 220